

— Лу Чжан?

— Верно, — второй принц никак не отреагировал на то, что Мо Ли прямо назвал имя императора, он холодно сказал:

— Отец, хотя и не занимается алхимией, любит приказывать врачам готовить лекарства, всевозможные снадобья, которые, якобы, очень полезны для здоровья. Когда лекарство готово, кто-то должен его попробовать, используются драгоценные ингредиенты, такие как столетний линчжи и тысячелетний женьшень. Те, кто удостоивается милости, — это доверенные евнухи императора и его сыновья. Приняв пилюлю, нельзя сразу уйти, нужно остаться на некоторое время, чтобы посмотреть, нет ли вреда. Император, приняв лекарство, естественно, имеет врачей, которые по рецепту постепенно восстанавливают его здоровье. А что есть у меня?

Мо Ли замер, не зная, что сказать.

За пределами гнева оставалась только растерянность.

Как может существовать такой отец? Может ли человек стать таким?

— Сто лянов серебра, убей его, и я попрошу старшего брата назначить тебя Государственным наставником, ты будешь входить во дворец без поклонов, сможешь носить меч, въезжать на лошади или в паланкине...

Второй принц изо всех сил старался придумать высшие почести для привлечения мудреца.

Мэн Ци сунул ему пакет с сушёными сливами и небрежно сказал:

— На самом деле я только что видел твоего старшего брата, он был куда прямолинейнее.

— Что? — второй принц насторожился.

— Твой старший брат сказал, что, если я убью твоего отца, он сделает меня императором, — с усмешкой посмотрел на него Мэн Ци.

Второй принц был ошеломлён и инстинктивно выпалил:

— Нельзя!

— Почему нельзя?

В глазах Мэн Ци второй принц был почти как ребёнок, и с ним было забавно играть, несмотря на неодобрительный взгляд врача, он продолжил:

— Наследный принц был куда щедрее.

— Но...

Второй принц вдруг замолчал, вспомнив, что старший брат проживёт недолго.

После долгого колебания он с трудом произнёс:

— Тогда пусть будет, как сказал старший брат, я добавлю ещё сто лянов.

Мо Ли: «...»

Нет, разве не смешно ставить трон и сто лянов рядом?

С тронном, зачем ещё сто лянов? Какой это метод расчёта награды?

Снаружи ещё были люди, в Павильоне Вэньюань нельзя было разводить огонь, к тому же Мо Ли считал, что материал серебряных игл недостаточно хорош, и решить проблему с меридианами второго принца было не так просто, как просто сделать несколько уколов.

— Твои сто лянов лучше потратить на спасение своей жизни!

Мо Ли, даже не поднимая головы, сказал:

— Твоему телу потребуется как минимум три года лекарств, и только на травы уйдёт больше ста лянов. Если тебе удастся выжить, то при малейшем переохлаждении или переутомлении придётся сразу же принимать лекарства.

Выражение лица второго принца изменилось, и он выпалил:

— Я не собирался лечиться.

— Что, не хочешь жить? — Мэн Ци скрестил руки, изучая второго принца, и подумал, что этот парень, возможно, боится пить лекарства.

Вспомнив те горькие снадобья, которые когда-то готовил врач, Мэн Ци даже почувствовал холодок по спине.

Второй принц мрачно сказал:

— Я поднял мятеж, теперь или император умрёт, или я, зачем мне лекарства?

Мэн Ци, поглаживая подбородок, с усмешкой сказал:

— Верно, таков закон. Жаль, что ваша цена недостаточно высока, я не могу помочь вам убить императора.

— Ты шутишь?

Второй принц в изумлении уставился на Мэн Ци, он никогда не видел такого жадного человека.

Разве трон не может удовлетворить его?

Мэн Ци усмехнулся:

— Зачем ты так смотришь на меня? Давайте будем реалистами, трон невозможен, разве я хочу усложнить себе жизнь, взяв на себя этот бардак?

— ...Тогда что тебе нужно?

Мэн Ци улыбнулся и жестом предложил:

— Я слышал, вы с братьями хотите убить императора, только ты платишь, разве это справедливо?

Второй принц бесстрастно смотрел на Мэн Ци.

А, значит, всё ещё мало денег.

— Почему ты молчишь и смотришь на меня? — Мэн Ци продолжал дразнить его.

— Этот принц думает, как мог мудрый министр прошлой династии быть таким?

Второй принц осмотрел одежду Мэн Ци, ткань казалась обычной, раньше он не замечал, потому что был очарован необычной харизмой Мэн Ци. Он серьёзно спросил:

— Государственный наставник Мэн, похоже, живёт небогато? Неужели все деньги ушли на лицо, чтобы так сохранить молодость?

— Пуф.

Мэн Ци раздражённо повернулся, на лице Мо Ли не было и следа улыбки, как будто звук издал не он.

Хотя в павильоне было только трое.

— Доктор, — тихо позвал Мэн Ци, явно недовольный.

Мо Ли встретился взглядом с Мэн Ци и почему-то вспомнил того пухлого малыша, который жаловался в тоннеле.

Ни благоговения перед золотым драконом, ни влюблённости в возлюбленного он не чувствовал, лучше бы вернуться в уезд Чжушань с песчанкой...

— Да, поддержание чёрных волос и молодости действительно стоит денег, — Мо Ли признал, что действительно знает несколько рецептов для сохранения красоты, и ингредиенты для них недешевы, к тому же их нельзя принимать бездумно, нужно сочетать с диетой и привычками.

В общем, практика боевых искусств — самый простой способ сохранить молодость.

Второй принц сомневался.

Мо Ли говорил спокойно и размеренно, от него веяло доверием, и второй принц действительно хотел поверить словам врача, но сохранение молодости на уровне Мэн Ци — это уже что-то сверхъестественное!

В дворце самые популярные рецепты — это для зачатия и сохранения красоты.

Второй принц сам не пробовал, но видел, как его мать и наложницы принимали эти снадобья, вроде птичьих гнёзд, персиковой смолы, красных фиников и так далее, всё это очень дорого, но эффект был незначительным.

— Все молчите, снаружи шум.

Мо Ли поднял руку, и второй принц замолчал.

Императорская гвардия постепенно возвращалась, оставив двоих снаружи Павильона Вэньюань для вида, остальные ушли в соседнюю комнату отдыхать.

Они говорили негромко, и через два этажа звук был едва слышен, но Мо Ли, прислушиваясь, мог уловить основную суть.

Гвардейцы обсуждали не кого иного, как второго принца Лу Миня.

— Твою мать заперли? — спросил Мо Ли, обернувшись.

Мэн Ци, как и Мо Ли, был немного удивлён.

Он думал, что мать второго принца уже умерла, поэтому он так бесстрашно поднял мятеж.

— Вы слышали разговор гвардейцев? Хм, я уже слышал, — второй принц угрюмо сказал, он сжал правый кулак, в глазах горела ненависть:

— Вчера я понял, что ситуация ухудшается, и спрятался с людьми во дворце, везде гвардейцы говорили, что мою мать уже заперли в тюрьме.

Мо Ли почувствовал, что его тон и выражение лица были немного странными, и вовремя спросил:

— И что потом?

— ...Что потом, я не обратил внимания, — злобно ответил второй принц.

Мэн Ци, скрестив руки, зевнул, Мо Ли тоже молчал.

Через некоторое время второй принц сам не выдержал и пробормотал:

— Почему вы меня не ругаете?

Мэн Ци удивился:

— Мы не родственники, зачем мне тебя ругать?

Второй принц уставился на него и пробормотал:

— Ну... за неверность и непочтение к матери.

Мо Ли действительно считал, что этот принц не слишком умен, и действует опрометчиво. Лу Чжан напал внезапно, и второй принц не успел вывезти свою мать, что было естественно.

Но раз второй принц спросил, Мо Ли просто спросил:

— Ты заранее не подготовился?

Замышляя мятеж с силами вне дворца, сам не боялся смерти, но и не подготовил пути отступления для других?

Лицо второго принца стало мрачным, и через некоторое время он с трудом выдавил:

— Моя жена предала меня, а моя мать... это долгая история.

— Если бы она знала, что я делаю, моя жена не успела бы меня предать.

— ...

Мо Ли молча подумал, что дворец совсем не такой, как он представлял.

Мэн Ци посмотрел на врача и передал голосом в тайне:

— В династии Чу императорская семья была не такой, возможно, это особенность семьи Лу!

Второй принц, хотя и не слышал их разговора, мог догадаться по выражению лица Мо Ли, он сердито отвернулся и лёг на кушетку, отказываясь говорить.

Мо Ли продолжил слушать разговоры гвардейцев.

В устах Императорской гвардии второй принц был бездельником, который постоянно попадал под наказания.

<http://bllate.org/book/15299/1351972>